

УДК 94(47).03

UDC

DOI 10.17223/18572685/39/2

МОНГОЛЬСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ВОЛЫНИ И ГАЛИЧИНЫ: СПОРНЫЕ И НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ

А.В. Майоров

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9

E-mail: a.v.maiorov@gmail.com

Scopus Author ID 55092108400

Researcher ID A-5985-2013

SPIN-код: 4584-2571

Авторское резюме

В статье рассматриваются спорные и нерешенные вопросы истории монгольского завоевания Галицко-Волынской Руси. Анализируются известия летописца Даниила Галицкого о взятии войсками Батыя городов Берестья, Владимира-Волынского и Галича. На основании изучения сравнительно-исторических материалов автор приходит к выводу, что на Волыни и в Галиции монголы использовали прием, часто применявшийся ими ранее. Жителей покоренных городов принуждали выйти за пределы городских укреплений, где их подвергали жестокой расправе. В живых оставляли только молодых людей, пригодных для военной службы. Их забирали во вспомогательные войска (хашар) и в дальнейшем использовали на самых опасных участках боевых действий.

Ключевые слова: монгольское нашествие, Галицко-Волынская Русь, Берестье, Владимир-Волынский, Галич.

The Mongol conquest of Volhynia and Galicia: controversial and unresolved issues

A.V. Maiorov

St. Petersburg State University

7/9, University Embankment, St. Petersburg, 199034, Russia

E-mail: a.v.maiorov@gmail.com

Abstract

The author analyzes the controversial and unresolved issues of the history of the Mongol conquest of Galicia-Volhynian Rus. Analyzed news Chronicler Daniel Galitsky about taking troops of Batu city's Berestye, Vladimir-Volhynian and Halych. Based on the study of comparative-historical materials, the author concludes that in Volhynia and Galicia, the Mongols used the techniques frequently used by them earlier. Inhabitants of conquered cities were forced to go beyond the city's fortifications, where they were subjected to brutal violence. In living allowed only young people, suitable for military service. They were taken into auxiliary troops (Hashar) and subsequently used in the most dangerous areas of combat operations.

Keywords: Mongol invasion, the Galicia-Volhynian Rus, Berestye, Vladimir-Volhynian, Halych.

Монгольское завоевание Юго-Западной Руси обычно остается в тени других событий нашествия Батыя, заслоненное более яркими картинками летописных описаний разорения Рязани, Владимира-на-Клязьме, Чернигова или Киева (Майоров 2009: 311-326; Майоров 2012a: 33-94; Майоров 2012b: 43-113). Ранее в журнале «Русин» были опубликованы некоторые результаты наших исследований пребывания захватчиков в галицко-волинских землях и завершающего этапа Западного похода монголов (Майоров 2012c: 56-72; Майоров 2013b: 6-12). Теперь попробуем остановиться на выяснении обстоятельств обороны и падения важнейших городских центров Волыни и Галичины.

Верный своим обязательствам перед татарами, галицко-волинский князь Даниил Романович заблаговременно покинул территорию родной земли, не дожидаясь начала вражеского вторжения, и вернулся на Волынь только после того, как получил известие об уходе монголов за пределы Руси (Майоров 2013a: 53-77). Этим обстоятельством объясняется весьма своеобразный характер летописных сведений о завоевании татарами Галицко-Волинской Руси, представленных придворным летописцем Даниила (Майоров 2013c: 87-99).

Летописец Даниила Галицкого говорит о небывалом доселе нашествии степняков очень кратко и как бы мимоходом, все внимание сосредоточив на том, как счастливо избежали опасностей князь и его семья. Следы постигшего страну бедствия он отмечает лишь постольку, поскольку они попадались на глаза Даниилу, когда после ухода татар князь возвращался в нетронутый захватчиками Холм, проезжая через разоренные Берестье и Владимир.

Самому же нашествию татар княжеский летописец посвятил лишь пару строк: «И приде к Володимироу, и взя и копьемъ, и изби и не

щадя; тако же и град Галичь, инии грады многы, имже несть числа» (ПСРЛ 1: 786).

Пожалуй, ни в одном из дошедших до нас письменных памятниках, происходящих из любой другой русской земли, где велось собственное летописание и были созданы литературные произведения, посвященные Батыеву нашествию, мы не найдем столь беглого и невразумительного описания постигшей страну катастрофы.

Трудно избежать впечатления, что летописец Даниила Галицкого намеренно уходит от более подробного описания нашествия, ограничиваясь по необходимости только теми сведениями, которые не могли навредить репутации его князя.

Благополучно переживав вражеское нашествие в Мазовии, Даниил и Василько Романовичи повернули на родину. После неудачной попытки отбить утаплиеров пограничный город Дрогичин (Майоров 2014: 36-51) князья въехали в разоренные татарами русские земли. Первым на их пути оказался волинский город Берестье. По словам летописца, очевидно, лично сопровождавшего Романовичей и наблюдавшего все происходящее своими глазами, по прибытии в Берестье Даниил и Василько не могли выйти из города в поле из-за сильного смрада от множества неубранных тел погибших: «Данилови же со братомъ пришедшоу ко Берестью, и не возмогоста ити в поле смрада ради и множества избьеных» (ПСРЛ 1: 788; в Хлебниковском и Погодинском списках союз *и* после слова *ради* отсутствует, что делает более ясным смысл сообщения: Даниил и Василько не могли выйти из Берестья в поле «смрада ради множества избьенных»).

Примечательно, что тела «множества избьенных» находились не в самом Берестье, как можно было ожидать, а где-то в его окрестностях – «в поле». Сам же город не только не был уничтожен, но и, насколько можно судить, не понес значительных разрушений. К такому выводу приходят новейшие исследователи в результате изучения археологических памятников средневекового Берестья. «Во время раскопок, – пишет П.Ф. Лысенко, – не выявлено следов массового пожара и гибели города в слоях середины XIII в.» Отсюда, заключает историк, «наиболее вероятно предположение о том, что город не был взят и разрушен, а в его окрестностях произошла битва» (Лысенко 1985: 21; Лысенко 2007: 28).

Нельзя, разумеется, исключать, что под стенами Берестья могла произойти какая-то кровопролитная битва, о которой почему-то умалчивает летописец. Но кто мог участвовать в этой битве? Если иметь в виду защитников города, то что заставило их покинуть родные стены и выйти на бой с татарами в чистом поле, обрекая себя на смерть? Даже если представить, что массовая гибель берестян

«в поле» произошла вследствие неудачной вылазки, в которой участвовала большая часть населения, маловероятно, чтобы вооруженное сопротивление жителей монголы оставили без последствий для их города.

Насколько нам известно, описанная летописцем Даниила Галицкого массовая гибель берестян за городскими стенами – это единственный в своем роде случай, получивший отражение в летописных известиях о монгольском нашествии на Русь. Поэтому причины случившегося остаются невыясненными.

Чтобы яснее представить картину трагических событий, произошедших под стенами Берестья, на наш взгляд, следует присмотреться к некоторым известным фактам из истории монгольских завоеваний в Средней Азии и на Ближнем Востоке, иллюстрирующим регулярно применявшиеся способы подчинения городов и обращения с покоренным населением.

В феврале 1221 г. Чингисхану покорились жители Балха. «Затем, – сообщает Рашид ад-Дин, – под предлогом того, что нужно сосчитать [людей], монголы вывели все население Балха в степь и по своему обыкновению разделили между ратниками и всех перебили» (Рашид ад-Дин 1952: 218). Такая же судьба постигла жителей Бенакета, одного из хорезмийских городов: «На четвертый день население города запросило пощады и вышло вон [из города]... Воинов, ремесленников и [простой] народ [монголы] разместили по отдельности. Воинов кого прикончили мечом, кого расстреляли, а прочих разделили на тысячи, сотни и десятки» (Рашид ад-Дин 1952: 201). После двухнедельной осады в Хорасане монголы взяли город Насу. Жителей выгнали из города и приказали им крепко связать друг друга. После этого началась бойня: монголы перебили семьдесят тысяч обитателей Насы, «накормив ими диких зверей и птиц небесных» (Мухаммад ан-Насави 1973: 96-97).

Во время штурма Багдада в феврале 1258 г. хан Хулагу потребовал от халифа Абдуллаха аль-Мустасима: «Скажи, чтобы жители города сложили оружие и вышли, дабы мы произвели им счет». Когда это требование было исполнено, монголы устроили массовую бойню под стенами города: «Горожане толпами, сложив оружие, выходили, и монголы их убивали» (Рашид ад-Дин 1946: 44). В конце 1259 г. войска Хулагу подошли к сирийской крепости Харим. После недолгой осады «тамошние жители запросили пощады», намереваясь уйти из города. «По клятвенному договору они спустились вниз. Хулагу-хан очень гневался на них и приказал, чтобы их сразу с женами и детьми перебили...» (Рашид ад-Дин 1946: 50).

Даже если город сдавался монголам без всякого сопротивления, его жители должны были выйти в поле без оружия и покорно принять свою

судьбу. Однако в таких случаях, как правило, обходилось без массовых убийств. В апреле 1219 г. монголам без боя сдался хорезмийский город Джент. Выгнанных из него жителей девять дней держали в поле, пока шел грабеж города (Рашид ад-Дин 1952: 200; Джувейни 1958: 88-90). Когда Чингисхану сдались жители города Зарнука, всех их вывели за городские стены, молодых людей забрали в хашар (вспомогательные войска, использовавшиеся при штурме городов), а остальным разрешили вернуться домой, предварительно разрушив городскую цитадель (Рашид ад-Дин 1952: 204; Джувейни 1958: 98-100). Сдавшихся без боя жителей Нура вывели в поле, шестьсот юношей отобрали в хашар, а остальных заставили уплатить выкуп (Рашид ад-Дин 1952: 204-205; Джувейни 1958: 98-100).

Как видим, перед штурмом укрепленных городов монголы предлагали жителям сдаться и в знак покорности безоружными выйти из города. Никакие клятвенные обещания и гарантии безопасности в таких случаях не соблюдались: покорившихся нередко ожидали смерть или плен. Только если город сдавался без всякого сопротивления, его жители могли сохранить жизнь и свободу. Взятые без боя города подвергались нещадному грабежу, но, как правило, избегали более масштабных разрушений.

Нет никаких сомнений в том, что подобная практика применялась захватчиками и на Руси. Проезжавший в 1245 г. через русские земли папский посланник в Монголию Джованни дель Плано Карпини отмечает в своих записках: «...когда мы ехали через их землю, мы находили бесчисленные головы и кости мертвых людей, лежавшие в поле» (Плано Карпини 1957: 47).

В свете приведенных фактов убийство монголами жителей Берестья за пределами города позволяет думать, что в начале осады берестяне оказали какое-то сопротивление захватчикам, но затем были вынуждены покориться, безоружными вышли в поле, где и были убиты. Тот факт, что тела погибших несколько месяцев оставались неубранными (вероятно, до апреля 1241 г., когда после ухода татар Романовичи смогли вернуться из Польши), наводит на мысль, что все это время некому было их хоронить: берестяне были либо убиты, либо забраны в хашар.

Можно думать, что при схожих обстоятельствах монголами были захвачены и другие города Волынской земли, в том числе Владимир. Как и Берестье, стольный город Волыни почти полностью обезлюдел. Когда князь Даниил прибыл туда после ухода татар, «не бе бо на Володимере не осталъ живиы». Правда, на этот раз непогребенные тела погибших горожан князь нашел не в поле под городом, а в городских храмах: «церкви святои Богородици исполнена троупья, иныа церкви наполнены быша троубья и телесь мертвых» (ПСРЛ 1: 788).

Эта трагическая картина, а также указание летописца, что Владимир был «взят копьем», по-видимому, свидетельствуют о штурме города монголами. Археологические данные как будто подтверждают этот вывод.

Насколько можно судить, более или менее явные следы сопротивления захватчикам обнаружены именно во Владимире-Волынском. Еще в 1930-х гг. на рыночной площади вблизи Киевских ворот при производстве земляных работ случайно была найдена братская могила со множеством лежавших в беспорядке скелетов с разбитыми черепами, отсеченными конечностями и остриями стрел в позвоночниках; здесь же находилось и поврежденное в бою оружие (Цинкаловский 1961: 165; Терський 2010: 46, 96). Весьма вероятно, что эти находки являются материальными свидетельствами штурма Владимира монголами в декабре 1240 г. Однако обстоятельства, при которых они были сделаны, исключают возможность точной датировки.

То же самое следует сказать и о найденных на территории средневекового Владимира-Волынского следах многочисленных пожаров: нет надежных оснований трактовать их как следствие штурма города татарами.

Не приходится говорить о тотальном разрушении города в середине XIII в. Большинство известных ныне древних владимирских храмов пережили татарское нашествие. Проезжавший через Владимир-Волынский Плано Карпини не отметил никаких следов разрушений, какие он наблюдал затем в Киеве: «этот город (*Киев*. – А.М.) был весьма большой и очень многолюдный, а теперь он сведен почти ни на что: едва существует там двести домов» (Плано Карпини 1957: 47).

Наконец, ошибочным, на наш взгляд, является разделяемое многими новейшими исследователями представление о массовых казнях, которым монголы подвергли непокорных защитников Владимира в отместку за их упорное сопротивление.

В разное время на территории города были найдены человеческие черепа со вбитыми в области темени и височных костей большими железными гвоздями. Такие черепа происходят из одиночных погребений и кладбищенских захоронений, располагавшихся близ древних церквей Владимира (урочища Апостольщина, Михайловец, Спащина) или под их сводами (урочища Федоровщина, Старая Кафедра); несколько черепов найдены в окрестностях города и в различных поселениях Владимирского уезда (Цинкаловский 1936: 33; Цинкаловский 1937: 223; Цинкаловский 1984: 99, 368).

В.В. Каргалов, ознакомившись с упомянутыми краниологическими материалами по одной из публикаций А.Н. Цинкаловского, пришел к мысли, что пробитые гвоздями черепа возникли вследствие массовых казней татарами защитников Владимира-Волынского: «...битва

за город была долгой и ожесточенной, и татары с большим трудом сумели его взять, подвергнув за это жителей страшным казням» (Каргалов 1967: 127).

Эта интерпретация прочно вошла в литературу. Вслед за Каргаловым большинство современных авторов видят в пробитых гвоздями человеческих черепах из Владимира следы массовых казней, совершавшихся монголами (Хрусталеv 2008: 189; Кучинко 2009: 405; Карпов 2011: 105). Н.Ф. Котляр пишет, что, взяв город, татары «отомстили пленным, подвергнув их страшным пыткам и издевательствам». Нечто подобное, по мнению историка, ранее произошло в Киеве, где археологи также нашли черепа с вбитыми в них гвоздями (Котляр 2005: 256).

Между тем уже давно высказано более основательное, на наш взгляд, объяснение происхождения «волынских черепов», которого в свое время придерживались сам А.Н. Цинкаловский, а также Я.И. Пастернак (Пастернак 1961: 629). Пробивание черепа покойного гвоздем или железным зубом бороны – известный способ борьбы с заложенными покойниками и упырями, особенно широко распространенный среди украинского населения, в частности на Волини и в Прикарпатье, и существовавший еще в XIX в. (Кузеля 1907: 109-124; Гузій 2007: 108).

Современные исследователи древнерусского погребального обряда относят сделанные в Киеве и Владимире-Волинском находки человеческих костяков с пробитыми гвоздями черепами к числу известных ныне городских захоронений, при совершении которых были приняты меры для обезвреживания покойников в соответствии с распространенными поверьями о вурдалаках и упырях (Панова 2004: 152).

Недавно были представлены новые доказательства происхождения «волынских черепов» вследствие древнего обычая борьбы местного населения с упырями (Мазур, Терський, Подоляка 2010: 302-317). Так, специальному краниометрическому исследованию был подвергнут один из найденных Цинкаловским черепов с вбитым в него гвоздем, хранящийся ныне в собрании Львовского исторического музея (КР 23497). По своим основным параметрам череп относится к волинскому антропологическому типу, т.е. принадлежал коренному жителю средневековой Волини. Характер имеющихся на черепе повреждений однозначно свидетельствует, что они были причинены уже после смерти его обладателя (Мазур, Терський, Подоляка 2010: 311).

Ввиду приведенных фактов «волынские черепа» едва ли можно признать свидетельством длительного и упорного сопротивления жителей Владимира войскам Батыя. Тем более что применение монголами столь своеобразного способа умирощения пленных

врагов, насколько нам известно, не подтверждается никакими другими данными.

О взятии монголами Галича – столицы державы Романа Мстиславича, за который его сыновья вели долгую и упорную борьбу, летописец Даниила Галицкого говорит как бы между прочим, не сообщая ничего, кроме названия города: он достался врагу в числе «иных градов многих».

Такое странное невнимание к судьбе стольного Галича, похоже, приводило в недоумение уже поздних летописцев, вызывая стремление дополнить повествование какими-нибудь подробностями, чтобы изобразить хотя бы самую общую картину падения города: «И потом приидоша до Галича, – читаем в Густынской летописи, – его же взяша и огнемъ сожгоша, а люди изсекоша, а иныхъ въ пленъ поведоша» (ПСРЛ 2: 119).

При нынешнем состоянии письменных источников едва ли возможно восстановить более полную картину. Подозрительное молчание о падении Галича древних русских летописей и отсутствие каких-либо упоминаний об этом в монгольских источниках заставляют думать, что захват города был заурядным событием, не оставившим повода отметить героизм его защитников или доблесть монгольских полководцев.

В момент татарского нападения в Галиче не было не только князя, но и какой-то части местных бояр, сопровождавших Даниила и его сына Льва в Венгрию и остававшихся там до ухода татар. Это обстоятельство, разумеется, не могло способствовать успеху обороны города.

Археологические исследования памятников средневекового Галича не выявили, как и во Владимире-Волынском, следов тотальных разрушений середины XIII в. Главный храм города – Успенский собор – и многие другие постройки пережили нашествие Батыя и были разрушены позднее (вследствие иных причин).

Новейший исследователь древнего Галича Б.П. Томенчук локализует его детинец на Крылосском городище (ныне село Крилос Галицкого района Ивано-Франковской области) (О дискуссиях по поводу локализации и территориальной структуры древнего Галича см.: Ляска 2008: 467-476). В центре городища располагался хорошо укрепленный княжеский замок площадью 7 га. «Нашими раскопками вокруг замка, – пишет историк, – исследованы мощные деревянно-земляные укрепления (III фаза), которые сгорели в середине XIII в.» (Томенчук 2008: 501). Сгорела также внешняя стена детинца, имевшая более сложную срубную конструкцию. «Данная оборонительная стена с жилищно-хозяйственными пристройками сгорела где-то в середине XIII в. и ныне фиксируется достаточно мощным слоем золы (0,3–0,7 м)» (Томенчук 2008: 515).

Сожжение детинца и княжеского замка как будто говорит о штурме. Однако, как известно, к таким мерам монголы прибегали и в случаях добровольной сдачи городов.

Следов массовой гибели населения города вследствие нашествия Батыя не выявлено. Тем не менее ясно, что середина XIII в. стала трагическим рубежом в истории города. Время его расцвета закончилось, и Галич постепенно вступил в период своего упадка. Можно констатировать значительное сокращение общего количества сделанных там археологических находок, относящихся ко времени после середины XIII в. (см.: Гончаров 1956: 61-67; Ауліх 2001: 146-151; Баран 2001: 70-74).

По всей видимости, вследствие захвата монголами Галич, как и другие города Юго-Западной Руси, лишился значительной части своего населения, которое было убито или забрано в хашар. Этих захваченных на Волини и в Галичине русских пленников мы затем видим в авангарде монгольских войск, начавших военные действия в Польше и Венгрии.

Так, по словам Яна Длугоша, впереди монгольских войск по польским землям шли русские отряды, указывая захватчикам дорогу: «Управляли их движением и показывали им путь некоторые русины, очень неприязненно относящиеся к полякам» («*Ruthenis quibusdam oppido Polonis infestis gressus eorum et itinera dirigentibus*» – Длугош 1873: 267). Фома Сплитский сообщает о русском перебежчике, предупредившем венгров перед решающей битвой с татарами на реке Шайо (11 апреля 1241 г.) о готовящемся обходном маневре врага: «Однако один перебежчик из рутенов перешел на сторону короля и сказал: “Этой ночью к вам переправятся татары, поэтому будьте настороже, чтобы они внезапно и неожиданно не набросились на вас”» (Фома Сплитский 1997: 107).

* Работа выполнена при финансовой поддержке СПбГУ, проект 5.38.265.2015.

ЛИТЕРАТУРА

Ауліх 2001 - Ауліх В. Княжий Галич // Галичина та Волинь у добу середньовіччя. До 800-річчя з дня народження Данила Галицького / Відп. ред. Я.Д. Ісаєвич. Львів, 2001. С. 146-151.

Баран 2001 - Баран В.Д. Княжий Галич в історії України // Український історичний журнал. 2001. № 4. С. 70-74.

Гончаров 1956 - Гончаров В.К. Древній Галич // Вісник Академії наук Української РСР. 1956. № 1. С. 61-67.

- Гузій 2007 - Гузій Р. З народної танатології: карпатознавчі розсліди. Львів, 2007.
- Джувеини 1958 - *Ala' al-Din 'Ata-Malik Juvaini*. Tarikh-i-Jahan Gusha / Ed. M. M. Qazwini; Eng. transl. J.A. Boyle. Manchester, 1958. Vol. I.
- Дługosz 1873 - *Joannis Długossii. Historiae Polonicae* / Ed. A. Przewdzicki. Cracoviae, 1873. T. II (*Joannis Długosz Senioris. Opera omnia*. T. XI).
- Каргалов 1967 - *Каргалов В.В.* Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники. М., 1967.
- Карпов 2011 - *Карпов А.Ю.* Батый. М., 2011.
- Котляр 2005 - *Котляр Н.Ф.* Комментарий // Галицко-Волынская летопись: Текст. Комментарий. Исследование / Под ред. Н.Ф. Котляра. СПб., 2005.
- Кузеля 1907 - *Кузеля З.* Причинки до народніх вірувань з початком XIX ст. Упирі і розношене зарази // Записки Наукового Товариства ім. Шевченка. Львів, 1907. Т. 80. С. 109-124.
- Кучинко 2009 - *Кучинко М.* Історія населення Західної Волині, Холмщини та Підляшся в X–XIV століттях. Луцьк, 2009.
- Лысенко 1985 - *Лысенко П.Ф.* Берестье. Минск, 1985.
- Лысенко 2007 - *Лысенко П.Ф.* Открытие Берестья. Минск, 2007.
- Ляска 2008 - *Ляска В.* Планувальна структура Галича XI–XIII ст.: історія досліджень // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Львів, 2008. Вип. 12. С. 467-476.
- Мазур, Терський, Подоляка 2010 - *Мазур О., Терський С., Подоляка Т.* Археологічні, краніологічні та етнографічні відомості про боротьбу з упирями за княжої доби // Княжа доба: історія і культура. Львів, 2010. Вип. 3. С. 302-317.
- Майоров 2009 - *Майоров А.В.* Летописные известия об обороне Чернигова от монголо-татар в 1239 г. (Из комментария к Галицко-Волынской летописи) // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН. СПб., 2009. Т. LX. С. 311-326.
- Майоров 2012a - *Майоров А.В.* Повесть о нашествии Батыя в Ипатьевской летописи. Часть первая // *Rossica antiqua*. 2012. № 1 (5). С. 33-94.
- Майоров 2012b - *Майоров А.В.* Повесть о нашествии Батыя в Ипатьевской летописи. Часть вторая // *Rossica antiqua*. 2012. № 2 (6). С. 43-113.
- Майоров 2012c - *Майоров А.В.* Монголо-татары в Галицко-Волынской Руси // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк [Кишинев]. 2012. № 4 (30). С. 56-72.
- Майоров 2013a - *Майоров А.В.* Даниил Галицкий и «принц Тартар» накануне нашествия Батыя на Южную Русь // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк [Кишинев]. 2013. № 1 (35). С. 53-77.
- Майоров 2013b - *Майоров А.В.* Последний рубеж Западного похода Батыя и Карпато-Дунайские земли // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк [Кишинев]. 2013. № 2 (36). С. 6-12.
- Майоров 2013c - *Майоров А.В.* «Двойные» известия Галицко-Волынской летописи // Русская литература. 2013. № 3. С. 87-99.
- Майоров 2014 - *Майоров А.В.* Даниил Галицкий и тамплиеры // Русин.

Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк [Кишинев]. 2014. № 1 (35). С. 36-51.

Мухаммад ан-Насави 1973 - *Мухаммад ан-Насави*. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны / Пер. с араб. З.М. Буниятова. Баку, 1973.

Панова 2004 - *Панова Т.Д.* Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI веков. М., 2004.

Пастернак 1961 - *Пастернак Я.* Археологія України: Первісна, давня та середня історія України за археологічними джерелами. Торонто, 1961.

Плано Карпини 1957 - *Джиованни дель Плано Карпини*. История монгалов / Пер. А.И. Малеина // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Ред., вступ. ст. и прим. Н.П. Шатиной. М., 1957.

ПСРЛ 1 - Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 1998.

ПСРЛ 2 - Полное собрание русских летописей. Т. 40: Густынская летопись. СПб., 2003.

Рашид ад-Дин 1946 - *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей / Пер. А.К. Арендса. М.; Л., 1946. Т. III.

Рашид ад-Дин 1952 - *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей / Пер. с перс. О.И. Смирновой; под ред. А. А. Семенова. Т. I, кн. 2. М.; Л., 1952.

Терський 2010 - *Терський С.* Княже місто Володимир. Львів, 2010.

Томенчук 2008 - *Томенчук Б.* Археологія городищ Галицької землі. Галицько-Буковинське Прикарпаття. Матеріали досліджень 1976-2006 рр. Івано-Франківськ, 2008.

Фома Сплитский 1997 - *Фома Сплитский*. История архиепископов Салоны и Сплита / Вступ. ст., пер. и коммент. О.А. Акимовой. М., 1997.

Хрусталеv 2008 - *Хрусталеv Д.Г.* Русь: от нашествия до «ига» (30-40-е гг. XIII в.). СПб., 2008.

Цинкаловський 1936 - *Цинкаловський О.* Княжий город Володимир. Львів, 1936.

Цинкаловський 1937 - *Цинкаловський О.* Матеріали до археології Володимирського повіту // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1937. Т. 154.

Цинкаловський 1961 - *Cynkałowski A.* Materiały do pradziejów Wołynia i Polesia Wołyńskiego. Warszawa, 1961.

Цинкаловський 1984 - *Цинкаловський О.* Стара Волинь і Волинське Полісся. Вінніпер, 1984. Т. I.

REFERENCES

Aulikh 2001 – *Aulikh V.* Knyazhiy Galich [Prince Galich], in: Galichina ta Volin' u dobu seredn'ovichchya. Do 800-richchya z dnya narodzhennya Danila Galits'kogo [Galicia and Volhyn in the Medieval], Lviv, 2001, pp. 146-151 [in Ukrainian].

Baran 2001 – *Baran V.D.* Knyazhiy Galich v istorii Ukraїni [Prince Galich in the history of Ukraine], Ukraїns'kiy istorichniy zhurnal [Kiev], 2001, Nr 4, pp. 70-74 [in Ukrainian].

Goncharov 1956 – *Goncharov V.K.* Drevniy Galich [Old Galich], Visnik Akademii nauk Ukraïns'koï RSR [Kiev], 1956, Nr 1, pp. 61–67 [in Ukrainian].

Guziy 2007 – *Guziy R.* Z narodnoï tanatologii: karpatoznavchi rozslidi [From folk thanatology: Carpathian research], Lviv, 2007 [in Ukrainian].

Dzhuveyni 1958 – *Ala' al-Din 'Ata-Malik Juvaini.* Tarikh-i-Jahan Gusha, ed. by M.M. Qazwini, trans. into English by J.A. Boyle. Manchester, 1958, vol. I.

Дługosz 1873 – *Długosz J.* Historiae Polonicae, ed. by A. Przewdziecki, Krakow, 1873, vol. II.

Kargalov 1967 – *Kargalov V.V.* Vneshnepoliticheskie faktory razvitiya feodal'noy Rusi. Feodal'naya Rus' i kochevniki [The factors of foreign policy in the development of feudal Russia. Feudal Russia and Nomads], Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1967, 263 p. [in Russian].

Karpov 2011 – *Karpov A.Yu.* Batyy [Batu], Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2011, 345 p. [in Russian].

Kotlyar 2005 – *Kotlyar N.F.* Galitsko-Volynskaya letopis': Tekst. Kommentariy. Issledovanie [The Galician–Volhynian Chronicle. Text. Commentary. Research], St. Petersburg, Aletaya Publ., 2005, 421 p. [in Russian].

Kuzelya 1907 – *Kuzelya Z.* Prichinky do narodnikh viruvan' z pochatkom XIX st. Upiri i roznoshene zarazi [Notes on the folk beliefs of the early 19th century. Ghouls and diversity of contagion], Zapiski Naukovogo Tovaristva im. Shevchenka [L'viv], 1907, vol. 80, pp. 109–124 [in Ukrainian].

Kuchinko 2009 – *Kuchinko M.* Istoriya naselennya Zakhidnoï Volini, Kholmshchyni ta Pidlyashshya v X–XIV stolittiyakh [The history of the population of Western Volhynia, Chełm Land and Podlasie in the 10th–14th centuries], Lutsk, 2009. [in Ukrainian].

Lysenko 1985 – *Lysenko P.F.* Berest'e [Berestye], Minsk, Nauka i Tekhnika Publ., 1985, 395 p. [in Russian].

Lysenko 2007 – *Lysenko P.F.* Otkrytie Berest'ya [The opening of Berestye], Minsk, 2007 [in Russian].

Lyaska 2008 – *Lyaska V.* Planuval'na struktura Galicha XI–XIII st.: istoriya doslidzhen' [The planning structure of Galich in the 11th–13th: the history of research], in: Materiali i doslidzhennya z arkeologii Prikarpat'ya i Volini [Materials and research on the archeology of Subcarpathis and Volhynia], L'viv, 2008, iss. 12, pp. 467–476 [in Ukrainian].

Mazur, Ters'kiy, et al. 2010 – *Mazur O., Ters'kiy S., Podolyaka T.* Arkheologichni, kraniologichni ta etnografichni vidomosti pro borot'bu z upiryami za knyazhoï dobi [Archaeological, craniological and ethnographical data about the fight against vampires in the Middle Ages], in: Knyazha doba: istoriya i kul'tura [The epoch of princes: history and culture], Lviv, 2010, iss. 3, pp. 302–317 [in Ukrainian].

Maïorov 2009 – *Maïorov A.V.* Letopisnye izvestiya ob oborone Chernigova ot mongolo-tatar v 1239 g. (Iz kommentariya k Galitsko-Volynskoy letopisi) [The Chronicles of Chernigov defense against the Mongol-Tatars in 1239 (from the commentary to the Galician-Volhynian Chronicle)], in: Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoy literatury (Pushkinskiy dom) RAN [The works of Old Russian literature Department, Pushkinsky Dom, RAS], St. Petersburg, 2009, vol. LX, pp. 311–326 [in Russian].

Maiorov 2012a – *Maiorov A.V. Povest' o nashestvii Batyya v Ipat'evskoy letopisi. Chast' pervaya* [The tale of the invasion of Batu in the Hypatian Chronicle, part one], *Rossica antique*, 2012, Nr 1 (5), pp. 33-94 [in Russian].

Maiorov 2012b – *Maiorov A.V. Povest' o nashestvii Batyya v Ipat'evskoy letopisi. Chast' vtoraya* [The tale of the invasion of Batu in the Hypatian Chronicle, part two], *Rossica antique*, 2012, Nr 2 (6), pp. 43-113 [in Russian].

Maiorov 2012c – *Maiorov A.V. Mongolo-tatary v Galitsko-Volynskoy Rusi* [The Mongol-Tatars in the Galician-Volhynian Rus], *Rusin. International historical magazine* [Kishinev], ed. by S.G. Sulyak, 2012, Nr 4 (30), pp. 56-72 [in Russian].

Maiorov 2013a – *Maiorov A.V. Daniil Galitskiy i "prints Tartar" nakanune nashestviya Batyya na Yuzhnyu Rus'* [Daniel of Galicia and the "prince of Tartar" before the invasion of Batu in South Russia], *Rusin. International historical magazine* [Kishinev], ed. by S.G. Sulyak, 2013, Nr 1 (31), pp. 53-77 [in Russian].

Maiorov 2013b – *Maiorov A.V. Posledniy rubezh Zapadnogo pokhoda Batyya i Karpato-Dunayskie zemli* [The last frontier of Batu's Western campaign and the Carpathian-Danube lands], *Rusin. International historical magazine* [Kishinev], ed. by S.G. Sulyak, 2013, Nr 2 (32), pp. 6-12 [in Russian].

Maiorov 2013c – *Maiorov A.V. "Dvoynye" izvestiya Galitsko-Volynskoy letopisi* ["Double" news of Galician-Volhynian Chronicle], *Russkaya literatura*, 2013, Nr 3 (33), pp. 87-99 [in Russian].

Maiorov 2014 – *Maiorov A.V. Daniil Galitskiy i tamplieri* [Daniel of Galicia and the Templars], *Rusin. International historical magazine* [Kishinev], ed. by S.G. Sulyak, 2014, Nr 1 (35), pp. 36-51 [in Russian].

Mukhammad an-Nasavi 1973 – *Mukhammad an-Nasavi. Zhizneopisanie sultana Dzhahal ad-Dina Mankburny* [The life of Sultan Dzhahal ad-Din Mankburny], trans. from Arabian by Z.M. Bunyatova, Baku, Elm Publ., 1973, 450 p. [in Russian].

Panova 2004 – *Panova T.D. Tsarstvo smerti. Pogrebal'nyy obryad srednevekovoy Rusi XI–XVI vekov* [The kingdom of death. The funeral ceremony of medieval Russia in the 11th–16th centuries], Moscow, Radunitsa Publ., 2004. 180 p. [in Russian].

Pasternak 1961 – *Pasternak Ya. Arkheologiya Ukraïni: Pervisna, davnya ta serednya istoriya Ukraïni za arkheologichnimi dzherelami* [The archaeology of Ukraine: primeval, ancient and medieval history of Ukraine on archaeological sources], Toronto, 1961 [in Ukrainian].

Carpini 1957 – *Carpini G. Istorija mongolov* [History of the Mongols], translated by A.I. Malein, in: Shastina N.P. (ed.) *Puteshestviya v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka* [the travel to Eastern countries by Plano Carpini and Rubruque], Moscow, Geographical literature Publ., 1957 [in Russian].

PSRL 1 – *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Ipatievskaya letops'* [Complete Collection of Russian Chronicles (hereinafter – PSRL). Hypatian Chronicle], Moscow, 1998, vol. 2 [in Russian].

PSRL 2 – PSRL. *Gustynskaya letopis'* [Complete Collection of Russian Chronicles. Goustynian Chronicle], St. Petersburg, 2003 [in Russian].

Rashid ad-Din 1946 – *Rashid ad-Din*. *Sbornik letopisey* [The collection of chronicles], trans. by A.K. Arends, Moscow, Leningrad, 1946, vol. III [in Russian].

Rashid ad-Din 1952 – *Rashid ad-Din*. *Sbornik letopisey* [The collection of chronicles], trans. from Persian by O.I. Smirnova, Moscow, Leningrad, 1952, vol. I, book 2 [in Russian].

Terskiy 2010 – *Terskiy S.* *Knyazhe misto Volodimir* [The city of Prince Vladimir], Lviv, 2010 [in Ukrainian].

Tomenchuk 2008 – *Tomenchuk B.* *Arkheologiya gorodishch Galits'koї zemli. Galits'ko-Bukovins'ke Prikarpatтя. Materiali doslidzhen' 1976–2006 rr.* [The archaeological settlements of Galicia. Galician-Bukovynian Carpathians. Materials of research 1976–2006], Ivano-Frankivsk, 2008 [in Ukrainian].

Foma Splitskiy 1997 – *Foma Splitskiy*. *Istoriya arkhiepiskopov Salony i Splita* [History of the Archbishops of Split and Salons], trans. by O.A. Akimova, Moscow, Indrik Publ., 1997, 319 p. [in Russian]

Khrustalev 2008 – *Khrustalev D.G.* *Rus': ot nashestviya do "iga" (30–40-e gg. XIII v.)* [Russia: from invasion to 'yoke' (the 30–40-ies of the 13th century)], St. Petersburg, Eurasia Publ., 2008. 380 p. [in Russian].

Cynkałowski 1936 – *Cynkałowski A.* *Knyazhiy gorod Volodimir* [Vladimir, the city of the prince], Lviv, 1936 [in Ukrainian].

Cynkałowski 1937 – *Cynkałowski A.* *Materiali do arkheologii Volodimirs'kogo povitu* [Materials on the archaeology of Vladimir district], *Zapiski Naukovogo tovaristva im. Shevchenka* [Lviv], 1937, vol. 154 [in Ukrainian].

Cynkałowski 1961 – *Cynkałowski A.* *Materiały do pradziejów Wołynia i Polesia Wołyńskiego* [Materials on the ancient history of Volhynia and Volhynian Polesye], Warszawa, 1961.

Cynkałowski 1984 – *Cynkałowski A.* *Stara Volin' i Volins'ke Polissya* [The ancient Volhynia and Volhynian Polesye], Winnipeg, 1984, vol. I [in Ukrainian].

Майоров Александр Вячеславович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой музеологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Maïorov Alexander – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Museology of the Institute of History of the St. Petersburg State University.

E-mail: a.v.maïorov@gmail.com